

СОВРЕМЕННАЯ ФИЗИКА И СУЩЕСТВОВАНИЕ БОГА: НЕИЗМЕННОСТЬ МАТЕРИИ (ЧАСТЬ 1 ИЗ 3)

Оценка: 3.4

Описание: Критическая исламская оценка идей некоторых современных физиков. Часть 1: неизменность Вселенной и распад материи, а также последствия Большого Взрыва.

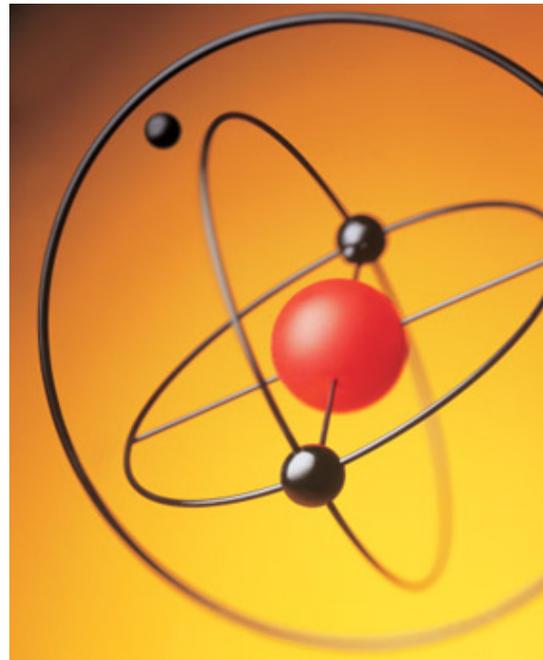
Категория: [Статьи Доказательства истинности Ислама](#) [Существование Бога](#)

Авторство: Доктор Джафар Шейх Идрис

Опубликовано: 02 Aug 2010

Последние изменения: 28 Aug 2010

Науки – эмпирические, социальные или естественные – никогда не имели своей целью доказать или опровергнуть существование Бога. Однако, порой данные естественных наук, особенно физики и биологии, часто используют в поддержку того или иного мнения. В данной работе мы рассмотрим связь между физикой и существованием Бога. Если быть более точным, данная статья пытается критически рассмотреть доводы, которые приводят современные атеисты при обосновании правоты собственных выводов из теории так называемого «Большого Взрыва».

Статья не приводит доказательства существования Творца, она только показывает несостоятельность аргументов, на которые опирается атеизм.

Утверждение, что мир (или часть его) вечен и неизменен, а потому не нуждается в Творце – один из главных доводов, к которому обращаются приверженцы атеизма. Так, некоторые греческие мыслители верили в

вечность небесных тел, в особенности, Солнца. Один из них, Гален (как сообщает Аль-Газали) утверждал, что Солнце остается неизменным в течение многих веков, а значит – оно нетленно, ведь иначе были бы заметны признаки распада, но их нет. Аль-Газали назвал такое утверждение безосновательным, так как:

«Во-первых, почему мы считаем, что вещь может увядать только разрушаясь? Разрушение – лишь одна форма увядания или тления. Что-то может пребывать в совершенной форме, а потом внезапно увянуть. Во-вторых, даже если предположить, что угасание невозможно без распада или разрушения, как можно быть уверенным, что оно не переживает разрушения?

Результаты астрономических наблюдений тех времен, их представление о величинах далеки от точности. Если даже Солнце, по их предположению, было примерно в сто семьдесят раз больше Земли (Теперь нам известно, что Солнце намного более велико. Его масса больше массы Земли в 333 000 раз и в 750 раз больше массы всех планет, вместе взятых. По диаметру оно в 109 раз больше Земли – *прим. ред.*) и величина разрушений была бы равна величине гор, то для их глаза это осталось бы незаметным. Поэтому Солнце могло разрушаться, но для приборов того времени было непосильным отследить эти процессы» (Аль-Газали, 126).

Теория Аль-Газали об уменьшающемся Солнце окажется тем редким случаем «предвидения», подтвержденным, в последствии наукой. Сегодня ученые говорят, что угасание жизни Солнца происходит гораздо более быстрыми темпами, нежели предполагал Газали, а в конечном итоге оно и вовсе погибнет.

«Количество энергии, высвобождаемое Солнцем таково, что его масса при этом убывает со скоростью 4.3 миллиарда килограммов в секунду. Однако и это столь ничтожная часть от всей массы Солнца, а потому и изменения едва заметны.

Нашему Солнцу около 4.5 миллионов лет, и вероятно, его активность продлится еще в течение такого же срока» (Уилер,

Итак, если небесные тела нельзя назвать вечными и постоянными, что же тогда таковым является? Может быть, вещество, из которого состоят эти тела? Физики обнаружили, что они состоят из молекул. Возможно, молекулы постоянны? Нет, ведь они состоят из атомов. Что же атомы? Когда-то ученые верили в их неделимость, а как следствие – неизменность этих частиц, из которых состоят всевозможные виды переходных форм материальных вещей. Такая теория должна была послужить крепкой основой для воздвижения идей современного атеизма.

Однако наука продолжала идти вперед, и по ходу развития разочаровывать атеистов. Выяснилось, что атом вовсе не является неизменной цельной конечной составляющей вещества, каковой его считали ранее. Атом делим, как и все остальное. Он состоит из субатомных частиц, которые, в свою очередь, делятся на еще более мелкие части. Есть ли предел этому? Никто не знает. Но если бы даже был, атеистам это бы не помогло, ведь наука не только доказала делимость атомов и его частей, но и опровергла делимость между веществом и энергией. Так, даже мельчайшая часть вещества, теоретически и практически, может преобразиться в энергию и наоборот. Вывод таков, что не существует ничего, о чем с уверенностью можно сказать: оно всегда было таким и останется неизменным всегда.

Данного открытия достаточно, чтобы лишить атеизм всякой надежды зацепиться за теорию о постоянстве материи. Если ее не достаточно, то теория Большого Взрыва уж точно сделает свое дело. Потому что именно она нанесла смертельный удар по гипотезе о неизменности и вечности какой-либо части Вселенной. Почему?

«Специалисты по космологии убеждены, что Большой Взрыв воплощает в себе не только появление материи в предсуществовавшем вакууме, но и возникновение времени и пространства. Вселенная не возникла во времени и пространстве; время и пространство – часть появившейся

вселенной» (Дэвис, 123).

«Мнение, что Большой Взрыв лишь возникновение материи в пустом пространстве – самое большое недоразумение этой теории. В результате Большого Взрыва появилась не только материя, но время и пространство. Поэтому, если время имеет начало, то и пространство имеет начало» (Бослоу, 46)

«В начале не было ни времени, ни пространства, ни звезд, ни планет, ни камней, ни растений, ни животных, ни людей. Все возникло из пустоты». (Фрич, 3)

Как мы говорили ранее, есть ли Бог или Его нет – не предмет изучения наук. Но ученые – обычные люди. Они не могут не задуматься о ненаучных, но, все же, довольно существенных выводах своих исследований, а порой даже не принять их близко к сердцу.

Джастроу говорит об Эйнштейне:

«Он был встревожен идеей о внезапно возникшей Вселенной, потому что она указывает на то, что мир имеет начало. В своем письме Де Ситтеру Эйнштейн писал: «Этот факт о расширяющейся Вселенной раздражает меня». Это удивительно эмоциональный язык для обсуждения каких-то математических формул. Думаю, идея о начале времени беспокоила Эйнштейна из-за своего теологического подтекста» (Джастроу, 29)

Джастроу цитирует похожие реплики других ученых, например, Эддингтона, который говорит, что «понятие о начале невыносимо» для него (122). Он приписывает столь эмоциональную реакцию к тому, что их тяготит мысль о естественных явлениях, которые не поддаются объяснению (было бы более точным сказать: «явлениях, не поддающихся естественному объяснению», так как Божественное сотворение – это объяснение, единственно возможное в подобных случаях – *прим. ред.*), и оставляет свой комментарий по поводу такой реакции ученых:

«любопытным способом они демонстрируют отклик научного сознания – предположительно весьма объективного – когда данные, открытые самой наукой, приводят к противоречию с убеждениями в науке. Выходит, что ученые ведут себя так же, как и все, когда факты идут вразрез с нашими верованиями. Мы становимся раздражительными, делаем вид, что конфликта нет или пытаемся скрыть его бессмысленными фразами» (Джастроу, 15-16).

Адрес этой статьи:

<https://webcache001.islamreligion.com/ru/articles/487>

Copyright © 2006-2015 Все права защищены © 2006 - 2026 IslamReligion.com. Все права защищены